

Круглый стол  
УДК 327  
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/52-66>

### Развитие российско-китайского стратегического партнерства на современном этапе в свете визита Си Цзиньпина в Россию: региональный аспект

Алексей Александрович МАСЛОВ  
Московский государственный университет им. Ломоносова, Москва, Россия, office@iaas.msu.ru  
Диана Альбертовна ВЛАДИМИРОВА  
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, vkadimirova.da@dvfu.ru  
Оксана Витальевна ЛОБОДА  
Дальневосточный юридический институт МВД России;  
Приморское отделение Российского Общества Политологов,  
Владивосток, Россия, tenderspike@mail.ru  
Сергей Александрович ИВАНОВ  
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,  
Владивосток, Россия, isaras9@outlook.com  
Сергей Маратович СМИРНОВ  
Морской государственный университет им. адм. Г.И.Невельского, Владивосток, Россия, ssmirnov@msun.ru  
Максим Александрович МИНЕНКО  
ООО "ЛТ Агро трейд", Владивосток, Россия, Ruse08@mail.ru  
Алексей Викторович ДЫШИН  
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, dyshin.va@dvfu.ru  
Виктор Алексеевич БУРЛАКОВ  
Дальневосточный федеральный университет;  
Дальневосточный юридический институт МВД России;  
Приморское отделение Российского Общества Политологов,  
Владивосток, Россия, burlakov.va@dvfu.ru  
Петр Юрьевич САМОЙЛЕНКО  
Дальневосточный федеральный университет;  
Приморское отделение Российского Общества Политологов, Владивосток, Россия, samoylenko.pyu@dvfu.ru

**Ключевые слова:** российско-китайские отношения, Дальний Восток, стратегическое партнерство, Си Цзиньпин, приграничные связи

**Для цитирования:** Маслов А. А., Владимирова Д. А., Лобода О. В., Иванов С. А., Смирнов С. М., Миненко М. А., Дышин А. В., Бурлаков В. А., Самойленко П. Ю. Развитие российско-китайского стратегического партнерства на современном этапе в свете визита Си Цзиньпина в Россию: региональный аспект // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 4. С. 52–66. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/52-66>

Round Table  
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/52-66>

### Development of Russian-Chinese Strategic Partnership at the Present Stage in the Context of Xi Jinping's Visit to Russia: Regional Aspect

Alexej A. MASLOV  
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, office@iaas.msu.ru  
Diana A. VLADIMIROVA  
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, vkadimirova.da@dvfu.ru  
Oksana V. LOBODA  
Far Eastern Institute of Law Education of the Ministry of Internal Affairs of Russia;  
Primorsky Branch of Russian Society of Political Scientists  
Vladivostok, Russia, tenderspike@mail.ru  
Sergei A. IVANOV  
Institute of History, Archaeology and Ethnography, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences,  
Vladivostok, Russia, isaras9@outlook.com  
Sergej M. SMIRNOV  
Maritime State University named after adm. G.I. Nevelskoy, Vladivostok, Russia, ssmirnov@msun.ru  
Maxim A. MINENKO  
"LT Agro Trade" LLC, Vladivostok, Russia, Ruse08@mail.ru  
Alexej V. DYSHIN  
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, dyshin.va@dvfu.ru  
Viktor A. BURLAKOV  
Far Eastern Federal University;  
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;  
Primorsky Branch of Russian Society of Political Scientists  
Vladivostok, Russia, burlakov.va@dvfu.ru  
Petr Yu. SAMOILENKO  
Far Eastern Federal University;  
Primorsky Branch of Russian Society of Political Scientists  
Vladivostok, Russia, samoylenko.pyu@dvfu.ru

**Key words:** *Russian-Chinese relations, Russian Far East, strategic partnership, Xi Jinping, cross-border relations*

**For citation:** Maslov A. A., Vladimirova D. A., Loboda O. V., Ivanov S. A., Smirnov S. M., Minenko M. A., Dyshin A. V., Burlakov V. A., Samoilenko P. Yu. Development of Russian-Chinese Strategic Partnership at the Present Stage in the Context of Xi Jinping's Visit to Russia: Regional Aspect // *Oikumena. Regional researches*. 2023. No. 4. P. 52–66. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/52-66>

В марте 2023 г. состоялся государственный визит Председателя КНР, Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина в Москву. В мае Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин посетил Китайскую Народную Республику с официальным визитом. Данные события можно рассматривать в качестве важной вехи в укреплении российско-китайских отношений.

Прошедший 20 июня 2023 г. на базе Приморского отделения Российского общества политологов и кафедры Тихоокеанской Азии ВИ-ШРМИ ДВФУ при участии журнала "Ойкумена" круглый стол был посвящен рассмотрению будущих перспектив и трендов развития стратегического партнерства двух великих держав, а также определению места и роли российского Дальнего Востока в этом процессе.

**Самойленко П.Ю.:** Уважаемые участники, всем добрый день, мы готовы начинать нашу работу. Круглый стол "Развитие российско-китайского стратегического партнерства на современном этапе" организован Приморским региональным отделением Российского Общества Политологов, кафедрой Тихоокеанской Азии ВИ-ШРМИ ДВФУ и редакцией регионоведческого научного журнала "Ойкумена". Я сегодня выступаю модератором нашего мероприятия и надеюсь, что в рамках докладов и дискуссии мы затронем широкий спектр тем, в том числе имеющих междисциплинарный характер, касающихся двусторонних отношений на современном этапе. В условиях массовых западных санкций против России и схожего санкционного давления на КНР многие аспекты двусторонних отношений могут иметь новое прочтение. Это и проблемы стратегического партнерства двух стран, их влияние на трансформацию современной архитектуры международной и региональной безопасности, внешнеэкономическое и инвестиционное сотрудничество, проблемы гуманитарного взаимодействия и развития востоковедческого образования в соответствии с актуальными задачами сегодняшнего дня и меняющейся международной конъюнктурой. Существенно и влияние двусторонних отношений на приоритетные проекты ускоренного развития российского Дальнего Востока и его активную интеграцию с ведущими экономиками АТР, в том числе преференциальные режимы Территорий опережающего развития (ТОР), Свободного порта Владивосток (СПВ), Специального административного района (САР) на острове Русском, трансграничной логистики через регионы Дальневосточного федерального округа. Все это мы и будем обсуждать сегодня. Первое слово предоставляется одному из организаторов мероприятия, заведующей кафедрой Тихоокеанской Азии ВИ-ШРМИ ДВФУ Диане Альбертовне Владимировой.

**Владимирова Д.А.:** Уважаемые коллеги! Весна была чрезвычайно насыщена двусторонними визитами правительственных делегаций КНР и РФ. Основная цель, как нам видится, это подтверждение стратегического партнерства и укрепление экономических связей. Особое внимание привлекает участие российской делегации в бизнес-форуме в Шанхае, который открылся 23 мая. Российская и зарубежная пресса по-разному оценивают результаты визита российской делегации во главе с премьер-министром М. Мишустиным. Российская газета "Ведомости" сообщает о несостоявшейся встрече М. Мишустина с его визави премьером Госсовета Ли Кэцяном. Однако им всё же удалось встретиться в Пекине, заметим, что состоялась деловая встреча М. Мишустина и Председателя КНР Си Цзиньпина.

Агентство Bloomberg News сообщило, что на российско-китайский бизнес-форум были приглашены российские бизнесмены, находящиеся под западными санкциями – из таких отраслей, как производство удобрений, сталелитейная и горнодобывающая промышленность.

Хун Юн, эксперт аналитического центра по цифровой интеграции, в интервью Global Times от 23 мая сказал, что Шанхай был выбран местом

проведения китайско-российского бизнес-форума, вероятно, из-за его важной позиции в китайско-российском экономическом сотрудничестве: "Будучи крупнейшим экономическим центром Китая, Шанхай имеет сильное присутствие в сфере торговли, финансов и логистики. Кроме того, Шанхай является важным окном для реформ и открытости Китая и имеет тесные культурные и межличностные связи с Россией". По данным Шанхайской муниципальной комиссии по коммерции, объем импорто-экспортной торговли Шанхая с Россией значительно вырос с 28,045 млрд юаней в 2015 г. до 60,889 млрд юаней в 2022 г. В период с 2013 по 2022 гг. в Шанхае было создано 602 новых российских проекта с совокупным фактическим объемом инвестиций в 110 млн долларов США.

В ходе российско-китайского бизнес-форума были озвучены уже имеющиеся результаты двустороннего сотрудничества и перспективы на ближайшее будущее. По-прежнему Россия делает ставку на импорт энергетических ресурсов, по сообщениям агентства Bloomberg News на февраль месяц, импорт вырос до 88 млрд. долларов. Ожидается рост поставок российских энергоносителей в Китай примерно на 40 процентов.

Во время своего визита в Китай российский премьер-министр продолжил продвигать соглашение по газопроводу "Сила Сибири-2". После завершения строительства Россия будет поставлять в Китай 50 миллиардов кубометров газа в год через территорию Монголии. В прошлом году по газопроводу "Сила Сибири-1" в Китай было поставлено 15,5 млрд. кубометров газа. Ожидается, что к 2025 г. объём газа, поставляемого Россией в Китай, увеличится до 38 миллиардов кубометров. Если строительство газопровода "Сила Сибири-2" будет завершено, ожидается, что к 2030 г. объем поставок российского газа в Китай достигнет 98 миллиардов кубометров.

Выступая на форуме, М. Мишустин сказал: "Я уверен, что в этом году мы сможем выполнить поставленную главами двух государств задачу – довести объем торговли между двумя странами до 200 миллиардов долларов США". При этом необходимо отметить, что товарооборот между нашими странами – это всего лишь 2% от общего товарооборота КНР.

На фоне неплохих перспектив двустороннего сотрудничества встает вопрос – насколько в этот процесс будет интегрирован российский Дальний Восток? Пока мы можем лишь говорить о стабильных гуманитарных связях: обмены студентами, совместные конференции, приём студентов на платное обучение в ВУЗы РДВ, аспиранты, желающие защититься в нашей стране, музейные выставки и др. Но и здесь не всё так благополучно, как хотелось бы. По личному наблюдению, могу отметить, что в наши ВУЗы едут не самые талантливые студенты (но такие есть!), около 20% китайских студентов – полный "балласт", не знающие и не овладевшие русским языком, не пытающиеся адаптироваться к новым социокультурным реалиям.

Возможно, если малый и средний бизнес РДВ расширит свое сотрудничество с КНР, то и в области образования произойдут качественные изменения.

**Самойленко П.Ю.:** Спасибо, уважаемые коллеги, есть ли вопросы?

**Бурлаков В.А.:** А как сегодня действует Китай – ведь это у нас часто принято торопиться, а в их культуре, напротив, многие решения постепенны, расчетливы, стоит ли нам ожидать быстрой реакции в таких новых условиях?

**Владимирова Д. А.:** Да, действительно, китайцам не присуща такая "спешка". Китай традиционно выжидателен, поэтому вряд ли мы можем ожидать каких-то скоропалительных решений и действий... Но перестраиваться и вести себя по-другому, безусловно, нужно...

**Самойленко П.Ю.:** Спасибо за исчерпывающий ответ, слово представляется Алексею Александровичу Маслову.

**Маслов А.А.:** Уважаемые коллеги! То, что сейчас происходит в развитии наших отношений с Китаем, во многом неэффективно, потому что у нас многие оценивают двухстороннее сотрудничество в координатах "за нас" или "против нас", Китай же очень прагматичен, сдержан и старается получить максимум выгоды.

Главный вопрос для них не торговля, а надежное долговременное политическое партнерство, ведь Китай в настоящее время строит свою модель мирового влияния на основе контроля финансовых потоков, международного

банкинга, выстраивает свою мировую логистику. Проблема Китая сегодня и в том, что старая модель развития "по Дэн Сяопину" себя уже исчерпала, и Китая, который был еще лет десять назад, уже не будет, в том числе и в наших отношениях.

Новая китайская модель основана на высоких технологиях и экспорте капитала. Он сталкивается с санкциями и противодействием, но упорно движется по этому пути. По этой модели Китай рассчитывал превратиться в высокотехнологичную державу за 10-15 лет, но жизнь внесла свои коррективы, и теперь наша страна стала быстро встраиваться в китайские модели развития – "Один пояс – Один путь", международную логистику, поскольку стала распадаться выстраиваемая Китаем стратегия работы с Европой, к примеру, модель "17 восточноевропейских государств + КНР". От Китая начинает отворачиваться Запад, и перед Поднебесной встает выбор между попытками дальнейшей работы с западными экономиками и пророссийским нейтралитетом. И сегодня мы видим, что геополитически Китай уже стоит именно на этих позициях, и партнерство наших стран развивается.

Но если мы спускаемся на уровень экономики и бизнеса, то видим, что тут ситуация принципиально иная. Объявив "Разворот на Восток", мы не подтянули интеллектуальные "резервы обеспечения". Наш бизнес привык работать с западными партнерами, а с работой на Востоке нужны принципиально иные подходы. И то, что хорошо смотрелось как теоретическая модель на бумаге, в реальной жизни смотрится плохо. Мы регулярно даем свои прогнозы и экспертные оценки широкому кругу заказчиков – и государственным структурам, и бизнесу, это все делается. И в этой ситуации мы как раз сталкиваемся с тем, что требуется принципиально иное качество "человеческого материала". Нужен подробный мониторинг того, что происходит в Китае, обработка гигантского объема информации, больших данных по этому направлению. Это показывает статистика. К примеру, суммарный объем наших инвестиций в Китай с начала 90-х годов – порядка 40 миллиардов долларов. Это столько, сколько Китай сегодня в год вкладывает в США или европейские экономики. Мы пока реально не готовы к обслуживанию таких объемов реального сотрудничества в двухсторонних отношениях.

Сегодня Китай вкладывает капитал либо в стратегически важные ресурсы, либо покупает известные, раскрученные бренды всемирно известных компаний, либо инвестирует в инфраструктуру – к примеру, в морские порты на стратегически важных для логистики направлениях, в дороги и коммуникации. В этом плане отдельные наши проекты, к примеру "Ямал-СПГ", которые с участием китайцев "пошли" очень хорошо. Но в целом, исходя из таких стратегических геоэкономических интересов Китая, мы у себя в России мало что можем предложить. Китай приходит на что-то готовое – и докапитализирует, доразвивает. А у нас в этом смысле ему нечего делать – дороги мы не продаем, порты тоже редко, известных с мировым именем компаний "на продажу" у нас, в общем-то, тоже нет. Там, где возможно, – как "Роснефть", в которую частично вложился Китай, – это уже сделано. Поэтому большого объема реально интересных для китайского бизнеса и государственных хозяйствующих субъектов бизнес-предложений и инвестиционных проектов у нас почти нет.

Аналогичная картинка складывается и когда наш бизнес сегодня идет в Китай – попытки просто что-то продавать туда экспортом или найти там просто делового партнера – это работает, но малоэффективно, это уровень 1990-х годов. Китайская экономика сегодня работает принципиально по-другому, это надо изучать. Российская агропродукция, российский биофарм и некоторые другие направления – это разумно и перспективно для сотрудничества, но это надо "докручивать" в рамках процедурных аспектов бизнес-сотрудничества.

Наша задача сегодня, – по сути, работать по китайской модели, которую начали "обкатывать" в эпоху Дэна Сяопина – "рынок в обмен на технологии". Не нужно просто импортировать китайскую продукцию, нужно получать технологии, добиваясь того, чтобы они учили наш персонал и добавленная стоимость образовывалась здесь. Поскольку мы не можем конкурировать с Китаем по себестоимости производства и издержкам, то необходимо переходить всем на вертикально-ориентированный бизнес, когда мы им даем сколько-то процентов капитала нашей компании, а они нас впускают в свой ритейл на опре-

деленную долю рынка. Возникает четкая взаимосвязанная система сдержек и противовесов, где все выигрывают только когда работают вместе, формируется синергия. Этого пока мало, нет опыта.

Успешно у нас с Китаем сегодня работает либо малый бизнес на уровне приграничного сотрудничества, и бесценный опыт тут накоплен как раз на Дальнем Востоке, либо, напротив, крупные национальные корпорации. А вот средний бизнес как раз пока не у дел. В целом критически важный момент сегодня – это именно интеллектуальное обеспечение российско-китайских, равно как и российско-азиатских отношений в целом, по ключевым направлениям – и бизнес, и гуманитарное сотрудничество. Тем более что впереди нас ждут очень серьезные испытания. Если сегодня мы не подготовим специалистов, которые смогут работать с современным Китаем, будут знать в режиме реального времени как он меняется, то в будущем мы так и не сможем выйти из складывающейся "ловушки сотрудничества", когда у нас банально нет кадров и интеллектуальных ресурсов для обслуживания растущих объемов партнерства и реализации практических проектов.

**Самойленко П.Ю.:** Спасибо, Алексей Александрович, у меня с ходу есть вопрос: насколько сегодня политическое сближение с Китаем и стратегическое партнерство могут повлечь за собой экономическую интеграцию, ведь кроме общего роста сальдо внешней торговли мы пока не видим серьезных изменений?

**Маслов А.А.:** Да, Вы правы, Китай действительно четко отделяет политику от экономики, и прежде всего нам самим нужно стремиться следить за изменениями в Китае и использовать их в своих национальных интересах, в том числе в сфере бизнеса и инвестиций. Прежде всего, надо понимать, как работать с деловым Китаем, как "упаковывать" проекты, как предлагать реально интересные Китаю бизнес-планы – с этим пока проблемы. Основная из них – отсутствие практики у многих российских компаний, хотя китайский рынок для них не закрыт, но нужно четко понимать особенности. Хороший пример – опыт европейского и американского бизнеса, который интегрировался на китайский рынок еще в 1980-е – 1990-е годы институционально, не как товары, а как партнеры и бизнес-единицы. И это во многом работает вне зависимости даже от политического диалога конкретного момента – пример тому это китайско-американские отношения.

**Самойленко П.Ю.:** Спасибо, коллеги есть еще вопросы?

**Владимирова Д. А.:** Алексей Александрович, а что на Ваш взгляд нужно делать в сфере востоковедческого образования, что менять в методологии, ведь все движется, и эту "машину" нужно перезапустить очень быстро?

**Маслов А.А.:** Сегодня нужно готовить не просто специалистов с языком и со знанием географии Китая, как было долгое время, нужно готовить синологов, знающих, что в режиме реального времени меняется в Поднебесной – как трансформируются элиты, как они мыслят и принимают решения, какие манеры в бизнесе, где центры принятия решений и в чем их специфика. Сегодня мы ожидаем, что в скором времени у нас в стране будет принята государственная программа поддержки востоковедения и африканистики, и мы возлагаем определенные надежды на нее. Основная надежда сегодня на основные центры востоковедения уже сложившиеся – в Москве, Санкт-Петербурге и Владивостоке. Нужны совместные семинары, сетевые программы, постоянный обмен данными и более активная работа в Китае. Главная задача – открыться внешнему миру и интегрироваться с меняющейся Азией. Надо заново отстраивать систему подготовки, и сразу же по ходу процесса отлаживать ее – за 5–7 лет мы справимся.

**Самойленко П.Ю.:** Спасибо, слово предоставляется представителю академической науки – Сергею Александровичу Иванову.

**Иванов С. А.:** Уважаемые коллеги! В первой половине 2010-х годов я интенсивно занимался российско-китайскими приграничными связями и для этого мероприятия опять погрузился в эту проблематику. В связи с этим мне, с одной стороны, легко к ней подступиться. С другой – уже начав анализировать эмпирику, я испытал разочарование из-за того, как мало изменилось в приграничье двух стран, несмотря на глобальные изменения, которые пришли с пандемией и затем конфликтом на Украине. Я увидел нарастание тех тенденций, которые начались еще в конце 2000-х годов, когда усиливающаяся

яся политическая централизация и консолидация бизнеса привели к вытеснению локальных акторов политическими игроками более высокого уровня и крупными корпорациями, интерес которых никак не связан с развитием юга Дальнего Востока. Например, такие проекты развития приграничных территорий, как "ПТЭК Пограничный-Суйфэнхэ", окончательно уступили место обсуждению возможностей участия приграничья в больших проектах вроде проекта "Один пояс – один путь" или политики "Разворота на Восток". Можно возразить, что это положительная тенденция – репутация нереализованного ПТЭК крайне сомнительна. Однако он хоть как-то был связан с местной экономикой, в случае же с повестками национального уровня и регионального охвата (китайский ОПОП или российский поворот на Восток) до сих пор не понятна их связь с экономикой приграничных регионов.

Уже в начале 2010-х годов российский дискурс о развитии приграничных связей стал напоминать китайский: трансграничные проекты росли как на дрожжах, но не доходили до реализации. Сейчас ситуация усугубляется тем, что у нас совсем нет данных о том, что делается реально, а что остается на бумаге. Объективные статистические данные отсутствуют как с российской, так и с китайской стороны. Ситуация с информацией о конкретных проектах двухстороннего сотрудничества в приграничье немного лучше – проекты появляются в информационном пространстве, затем исчезают.

Несмотря на эту информационную пустоту, на уровне официального и экспертного дискурса в России мы видим однозначное воодушевление от перспектив сотрудничества с КНР в условиях санкций. Это воодушевление, которые нам объективно сложно подтвердить фактами и цифрами, задает две тенденции – инфляцию политических ожиданий и девальвацию капиталистической ценности двусторонней кооперации. Под первым я понимаю распространенные сейчас лозунги и идеи, что Китай нас спасет и является хорошей альтернативой сотрудничеству с Западом. В тактическом плане это так – можно переориентировать часть потоков, пусть и с экономическими издержками для большинства товаров. Но в стратегическом плане мы явно проигрываем. Если исходить из истории приграничных связей, то китайские партнеры – это достаточно сложные партнеры, которые удачно используют ситуации монополии, т.е. преимущества одного покупателя. Одновременно Китай – это объективно более объемная экономика количественно и более сложная качественно, чем российская. Инфляция политических ожиданий предлагает не замечать этих нюансов, и это опасно, т.к. в конечном счете завышенные ожидания приведут к разочарованию, которое может в очередной раз вылиться в актуализацию представлений о китайской угрозе.

Параллельно мы наблюдаем девальвацию капиталистической ценности двусторонней кооперации. Под этим я подразумеваю нежелание видеть в бизнесе собственно бизнес и прибыль как главный драйвер экономического сотрудничества. Так, приглашение китайских инвесторов к строительству портовой и дорожной инфраструктуры – это старая практика в деятельности региональной бюрократии. Проблема в том, что для таких проектов нет ни технико-экономических обоснований, ни политических гарантий для участия иностранцев в реализации проектов базовой инфраструктуры. Еще более утопичным выглядит предложение о создании высокотехнологичных производств в Приморье на границе с Китаем – ни юг Дальнего Востока России, ни Северо-Восток Китая не являются регионами с достаточной высокотехнологичной и даже индустриальной базой для создания соответствующего кластера на границе. Одновременно можно заметить, что в ключевых отраслях Приморья – лес, рыба, логистика – китайские компании не приветствуются. Они здесь представлены как покупатели (иногда с функцией первичной переработки сырья, как в лесной отрасли), но не более того.

В целом подытожу: меня сильностораживают текущие тенденции развития приграничных связей России и Китая, когда на фоне все большей закрытости информации в экспортном и официальном дискурсах формируются завышенные ожидания от Китая и стремление отождествлять успехи политического диалога с реальным экономическим взаимодействием.

**Самойленко П.Ю.:** Спасибо, уважаемые коллеги, есть ли вопросы?

**Бурлаков В.А.:** Не кажется ли Вам, что, рассматривая сотрудничество России и Китая на региональном уровне, в приграничных форматах, мы опять

же сталкиваемся с той проблемой, которую недавно обозначил Алексей Александрович Маслов – по факту на уровне региональных администраций или правительств нет управленцев, обладающих необходимыми компетенциями, способными разрабатывать и предлагать грамотные решения или как минимум привлекать для этого профессиональных экспертов? Именно поэтому, наверное, на уровне заявлений чиновников и циркулируют одни и те же или по крайней мере очень схожие идеи десятками лет, и они не реализуются?

**Иванов С.А.:** Да, Вы, безусловно, правы. Исходя из моего опыта общения, могу сказать, что, действительно, физически там нередко нет специалистов соответствующего уровня. Но дело даже не в этом – на уровне края виды высокодоходного бизнеса, такого как логистика или добыча леса, централизованы, нередко аффилированы с властью и поэтому стремиться выработать какие-то стратегии сотрудничества с Китаем собственники не особо торопятся.

**Самойленко П.Ю.:** Спасибо, следующий выступающий у нас – Виктор Алексеевич Бурлаков.

**Бурлаков В.А.:** Уважаемые коллеги! Взаимодействие Китая и России интересует меня, прежде всего, в контексте мировых политических процессов, а не в форме двустороннего сотрудничества. В этой связи остановлюсь на нескольких ключевых тезисах.

Во-первых, после 24 февраля 2022 г. международно-политическая ситуация существенно изменилась, причем вне зависимости от того, как закончится Специальная военная операция, позиции России (даже в каких-либо общих чертах) не вернуться в то состояние, в котором были до этого. Выстраивать новые отношения со странами Европы и Северной Америки придется с очень низкого уровня. В будущем российская сторона, вероятно, сможет отчасти нивелировать негативные последствия нынешней политики на уровне двусторонних контактов, но общее мнение "коллективного Запада" в отношении России будет оставаться настороженным еще продолжительный период времени. Общим фоном будут сохраняющиеся экономические и политические санкции, которые, как известно, всегда проще ввести, чем потом отменить, а также в целом негативное европейское и американское общественное мнение, которое сегодня активно вздвигается пропагандой. В этом случае делать ставку на полноценное развитие отношений России со "странами Запада" в обозримой перспективе не представляется возможным.

Во-вторых, ярко вырисовывается тенденция, о которой уже говорил Алексей Александрович, а именно: претензии Китайской Народной Республики на роль мировой державы и важнейшего игрока мировой политической системы. Учитывая экономический потенциал страны, усилия КНР в данном направлении выглядят вполне естественными. Однако этот подход к внешней политике противоречит заветам Дэн Сяопина о том, что Китай должен "держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя, однако при этом делать что-то реальное". Иными словами, происходит не смена внешнеполитического курса, а смена внешнеполитической парадигмы, общего понимания построения отношений КНР с остальным миром. Китайские интересы уже не ограничиваются сопредельными регионами, а простираются практически во все точки земного шара. Страна активно включается в мировые политические процессы, и в некоторых случаях добивается успеха. К числу последних успехов внешнеполитического ведомства КНР можно отнести посредничество при примирении между Ираном и Саудовской Аравией в марте этого года. А также мирный план разрешения российско-украинского конфликта. Последний, к сожалению, не был реализован, но стал важной альтернативой "западному" варианту урегулирования.

На данном пути КНР уже столкнулась с серьезными вызовами. Нарастивание усилий в одном векторе неизбежно приведет к усилению противодействия. Будет ли Китай готов двигаться в направлении пересмотра своей внешней политики до конца? Если же учесть, что потенциально конфликтогенных точек соприкосновения Китая с внешним миром хватает, то предсказать возможность вооруженного противостояния не представляет труда.

И в-третьих, в данных обстоятельствах у России появляется существенное поле для политического маневра. Кажется, что набор возможностей ограничен. С одного края спектра находится вариант возможно быстрого разрешения конфликта на Украине и начало поиска "*modus operandi*" с Западом

*(может быть, даже путем существенных уступок). С другого края – полная ориентация на Восток и, прежде всего, на Китай. Однако ситуация не так однозначна. Сегодня многие европейские страны не готовы полностью закрывать двери для сотрудничества с Россией, особенно когда дело касается экономических предпочтений. Китай же, демонстрируя свое политическое благорасположение к России, до сих пор четко не определил своего отношения к нашей стране. Российско-китайское сотрудничество остается во многом ситуативным, то есть не как долгосрочная стратегия, а как реакция на изменения положения в мировой политической системе.*

В этом случае и государственный визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву, и ответный визит премьер-министра Михаила Мишустина в Китай представляются попытками решить сиюминутные задачи сотрудничества, а не выстроить устойчивую систему двусторонних отношений. Китай в очередной раз заручился поддержкой со стороны постоянного члена Совета Безопасности ООН и ядерной державы и тем самым продемонстрировал, что он не одинок в вероятном противостоянии с США. Россия же опять попыталась простимулировать развитие экономических отношений между странами и заинтересовать китайских инвесторов.

Успешность российского "поворота на Восток" в целом и развития российско-китайских отношений в частности возможны только в условиях комплексного подхода. В нынешних обстоятельствах Россия не может позволить себе роскоши ориентироваться только на конкретное государство, даже такое значимое, как Китай. Игра на противоречиях между европейскими и особенно азиатскими странами может стать залогом успеха российской внешней политики на современном этапе.

**Самойленко П.Ю.:** Спасибо, уважаемые коллеги, есть ли вопросы?

**Владимирова Д. А.:** А все же на фоне многих нерешаемых пока проблем видите ли Вы какие-либо положительные тенденции?

**Бурлаков В.А.:** Думаю, что позитивным моментом является идея создания долговременной программы интеграции России с ведущими экономиками АТР, прежде всего с КНР. Вместе с тем, как я уже сказал, мы не должны замыкаться только на Китае, нужно полное сотрудничество и с другими крупными игроками.

**Самойленко П.Ю.:** Виктор Алексеевич, не затронет ли развитие нашего партнерства с Китаем наше сотрудничество с другими странами, с которыми, в свою очередь, непростое взаимодействие у КНР, к примеру, с Индией, по которой Вы являетесь экспертом?

**Бурлаков В.А.:** Нет, я тут не вижу серьезных противоречий. Нужно четко отстаивать свои национальные интересы и диверсифицировать сотрудничество с разными странами. Противоречия между такими партнерами не мешают им торговать, к примеру, сотрудничество Индии и Китая в сфере экономики сегодня видится более насыщенным, чем, к примеру, России и Индии. Поэтому нужно работать со всеми.

**Самойленко П.Ю.:** Спасибо, слово предоставляется Максиму Александровичу Миненко.

**Миненко М.А.:** Уважаемые коллеги! Визит Председателя КНР в Россию в марте 2023 г. дал новый толчок для развития сотрудничества двух стран по различным направлениям. Ввиду того, что Дальний Восток России непосредственно граничит с Китаем, данный визит оказал значительное влияние на развитие отношений между странами.

Уже сегодня мы видим первые результаты переговоров лидеров двух стран. В первую очередь хотелось бы отметить, что Китай теперь ориентируется на порт Владивосток в качестве транзитного для внутренней торговли. Это значит, что Китай, скорее всего, будет инвестировать в развитие как портовой, так и дорожной инфраструктуры Приморского края, так и г. Владивосток, потому что на сегодняшний момент порт Владивосток с трудом обрабатывает текущий объем грузов, а если мы представим, что Китай начнет перевалку зерна из северо-восточных провинций на юг через Владивосток, то это потенциально может полностью заблокировать работу порта и добавить проблем местным сельхозтоваропроизводителям, которые и так длительное время ждут возможность отправить своё зерно в Китай.



В то же время строительство и реконструкция пограничных переходов, строительство и модернизация порта Владивосток будут способствовать быстрому развитию одного из ключевых городов Дальнего Востока.

Кроме того, по итогам переговоров было сделано совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 г.

Из этого заявления, как мне кажется, важно выделить несколько основных моментов:

1. Всемерное развитие взаимосвязанной логистической системы. Обеспечение быстрого перемещения грузов и пассажиров в двустороннем сообщении всеми видами транспорта: железнодорожным, автомобильным, воздушным, речным и морским. Взаимовыгодная реализация транзитного потенциала двух стран. Как мне кажется, то, что Владивосток теперь является транзитным портом для перевалки китайских грузов – это один из первых шагов на пути реализации данного пункта.

2. Существенное повышение уровня сотрудничества в сельском хозяйстве в целях обеспечения продовольственной безопасности двух стран. Углубление взаимодействия в торговле сельскохозяйственной продукцией, последовательное расширение взаимного допуска сельскохозяйственных товаров на основе гарантии их безопасности, наращивание инвестиционного сотрудничества в области агропромышленного комплекса.

Я уже больше девяти лет работаю в сфере сельского хозяйства и именно в направлении России и Китая. И могу подтвердить, что действительно, вопрос расширения взаимного допуска сельскохозяйственных товаров является одним из ключевых моментов в развитии экономического сотрудничества двух стран. С марта текущего года уже сделаны первые шаги в этом направлении. Согласованы требования по качеству для российского лекарственного сырья для экспорта в Китай. В рамках визита премьер-министра РФ в Китай в мае текущего года Россия и Китай был подписан протокол о требованиях к пшенице из России.

Я думаю, в дальнейшем список, разрешённой к ввозу сельскохозяйственной продукции, будет ещё больше. Кроме того, могут сняты ограничения по экспорту кукурузы и допустить к экспорту кукурузу со всех регионов России. Удастся решить вопрос с экспортом пшеницы в Китай из портов Чёрного моря.

Тем самым мы сможем помочь Китаю решить вопрос с обеспечением продовольственной безопасности. Заменить заметно сократившийся импорт с Украины.

Развитие глубокой переработки соевых бобов на Дальнем Востоке также поможет Китаю решить вопрос с импортом соевого масла, шрота и других продуктов переработки. Учитывая, что основной район производства и переработки соевых бобов на Дальнем Востоке находится в Амурской области, то логистически привезти продукцию в Китай будет значительно быстрее и экономически выгоднее, чем с Черноморского региона.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что визит Председателя КНР в Россию, по моему мнению, дал мощный стимул и указал вектор для развития российско-китайских отношений. Учитывая долгую историю и территориальную близость Дальнего Востока России и КНР, можно с уверенностью сказать, что у Дальнего Востока, при правильном подходе и грамотной организации процесса, есть возможность стать своего рода "окном в Китай" для всей России и стать местом притяжения китайского капитала, а также способствовать реализации крупных инфраструктурных проектов в регионе.

**Самойленко П.Ю.:** Спасибо, уважаемые коллеги, есть ли вопросы?

**Иванов С.А.:** Какие стратегии у китайского бизнеса по кооперации с нашими крупными компаниями на российской стороне?

**Миненко М.А.:** Тут нет ясности, есть планы и декларации, но по факту китайцы не понимают многие бизнес-оферты наших коллег, к примеру, по поводу закупки нашей сои, где, как и зачем перерабатывать такие объёмы. Соевый шрот – еще одна проблема, у китайских аналогов цена ниже, поэтому экспорт под вопросом. Есть некоторые подвижки в логистике, к примеру морской порт Владивостока китайцами стал рассматриваться как звено в цепи

экспорта – значит, на уровне крупного бизнеса есть соответствующие договоренности...

**Самойленко П.Ю.:** У меня еще вопрос – ныне декларируемый властями уход от расчетов в западных резервных валютах в сфере внешнеэкономической деятельности в пользу двухсторонних расчетов. Работает ли это сегодня здесь у нас в сфере ВЭД?

**Миненко М.А.:** В этом отношении я достаточно оптимистично настроен, поскольку сегодня большинство контрактов с китайскими партнерами идет в юанях. Тут, правда, другая проблема – в рублях такие расчеты достаточно редки, но то, что юань вытеснил доллар – на нашем уровне это уже факт. Для бизнеса это стало удобней, потому что позволяет минимизировать риски потерь при кросс-валютных обменах через третью валюту.

**Самойленко П.Ю.:** Спасибо, слово предоставляется Алексею Викторовичу Дышину.

**Дышин А.В.:** Уважаемые коллеги! С момента присоединения Сибири к Московскому царству и выхода России к Тихому океану актуальной задачей Правительства России было освоение новых территорий. В разные исторические периоды решалась эта задача по-разному и разными методами. П.А. Столыпин организовал переселение крестьян из густонаселенных западных районов страны в слабозаселенные восточные и добился значительных успехов в развитии сельского хозяйства в этих районах. С.Ю. Витте прекрасно понимал, что если не развивать Дальний Восток, то он будет захвачен другим государством, тем более что в Конгрессе США уже активно обсуждались планы отторжения этих районов от России. С.Ю. Витте выступил инициатором строительства Транссибирской железнодорожной магистрали, сооружение которой началось в 1891 г. В результате этого ускорилось освоение восточных районов России. В советский период на Дальнем Востоке были построены сотни крупных промышленных объектов и данные районы активно осваивались. Ситуация резко изменилась с распадом Советского Союза. В отличие от времен Российской империи и СССР, в новой России в 1990-е гг. с легкой руки Е.Т. Гайдара возобладала идея развития Дальнего Востока за счет привлечения иностранного капитала, в том числе из Китая. Однако в этой области возникла проблема.

Суть ее заключалась в том, что в условиях тотального торгового дефицита в России в 90-ых годах XX в. у китайского капитала возникли исключительно благоприятные условия для проникновения на рынок районов Дальнего Востока России. Основной формой торговли были бартерные сделки, в результате которых самолеты меняли на сахар-песок. В результате хорошей организации при поддержке центральных и местных органов власти Китая двусторонняя торговля превратилась в неэквивалентный товарообмен машин, оборудования, круглого леса, других видов сырья и энергоресурсов российского производства на товары народного потребления из Китая достаточно спорного качества. О научно-техническом сотрудничестве в создавшихся условиях и речи быть не могло, Дальний Восток России просто выживал. В то же время создались благоприятные условия для активного расцвета контрабанды, трансграничной преступности и других негативных явлений.

Следует отметить позицию местных органов власти России, которые весьма болезненно воспринимали деловую активность китайских предпринимателей и рассматривали ее как угрозу для тесно связанных с ними местных предпринимателей.

С другой стороны, оказалось, что китайская сторона не заинтересована в создании предприятий обрабатывающей промышленности на территории Дальнего Востока России. Весьма прохладно китайская сторона относится и к идее совместного освоения и использования Северного морского пути, более того, в юридическом смысле позиция КНР очень близка к позиции США, которые считают Северный морской путь международными водами.

Из сказанного выше можно сделать простой вывод о том, что в настоящее время Китай не заинтересован в реальном сотрудничестве с приграничными районами Дальнего Востока России с точки зрения создания совместных обрабатывающих предприятий на территории России. Его вполне устраивает роль России как поставщика сырья и энергоресурсов для предприятий КНР и

рынка сбыта для товаров народного потребления из КНР. Заявления о научно-техническом сотрудничестве между странами так и остаются заявлениями.

В связи с этим целесообразно произвести "ревизию" двусторонних отношений, избавить их от пропагандистских деклараций. Для развития полноценной двусторонней торговли необходимо воссоздать структуру по типу "Дальинторга", которая и будет осуществлять торговлю между двумя странами, поскольку в условиях экономических санкций против России со стороны развитых стран Запада и отдельных экономик Востока (Япония и Республика Корея) двустороннее экономическое сотрудничество сведено к торговле.

**Самойленко П.Ю.:** Спасибо, уважаемые коллеги, есть ли вопросы? Нет? Тогда следующий выступающий Сергей Маратович Смирнов.

**Смирнов С.М.:** Уважаемые коллеги! Вопросы развития транспортно-логистического сотрудничества между Россией и КНР применительно к ДФО РФ можно рассмотреть по трем направлениям:

- обеспечение экспортно-импортных грузопотоков двусторонней торговли через дальневосточные территории РФ;
- транзит китайского экспорта в страны Европы и Ближнего Востока, а также внутрений китайский транзит через порты ДВ РФ;
- приграничная торговля, обеспечение туристических обменов.

С учётом возникшей необходимости экстренной переориентации экспортно-импортных российских грузопотоков России с западного на восточное направление, первоочередной следует считать задачу развития и модернизации транспортной инфраструктуры на российском ДВ. Это относится не только к "физической", но и к информационной инфраструктуре, без которой сегодня логистика работать не может.

Уровень развития транспортно-логистической инфраструктуры на китайской стороне, конечно, выше. Но это не значит, что двигаться вперёд должны только российские транспортники. Хотелось бы создать единую транспортно-логистическую систему, объединяющую отдельные транспортные маршруты по обе стороны границы в общую сеть, как минимум в южном Приморье и прилегающих территориях провинций Хэйлунцзян и Цзилинь.

Следующим относительно доступным шагом является оптимизация работы морских портов юга Приморского края по переработке грузов на китайском направлении. Для этого нужно создавать судоходные линии, связывающие российские порты с китайскими, необязательно крупные по числу и грузоподъёмности обслуживающих судов, но обязательно работающих по чёткому графику. Работа синхронно с сухопутными перевозчиками на коротком плече, объёмы грузоперевозок из/в китайских провинций можно увеличить в разы без дополнительных инвестиций в инфраструктуру.

Следующие отметки "дорожной карты" двустороннего транспортно-логистического сотрудничества уже потребуют серьезных вложений, причем не только финансовых, но и технологических. Речь идёт о развитии и модернизации инфраструктуры в критических узлах транспортного комплекса ДВ. Для каждого вида транспорта задачи специфические, но решаться они должны синхронно. Наиболее проблемной в этом плане является именно дорожная сеть. Здесь опыт и ресурсы китайских партнёров могли бы очень пригодиться, тем более что это полностью в их интересах. Для этого обеим сторонам нужно найти компромиссное решение в вопросе о собственности и правах управления и контроля как в процессе строительства, так и последующей эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры. Внешняя ситуация сейчас складывается настолько непростой, что решать эту проблему надо безотлагательно.

Следующее – это создание и освоение новых транспортных маршрутов. Наиболее перспективным является Северный морской путь, и это, кстати, принимают наши китайские партнёры.

Ещё одной перспективной областью сотрудничества наших стран является индустрия производства, транспортировки и бункеровки низкоуглеродных и безуглеродных видов топлива, особенно водорода и аммиака.

Российско-китайское сотрудничество в области транспорта и логистики не ограничивается рамками грузовых перевозок. У нас огромные резервы в области туристических обменов. Практические шаги для реализации туристического потенциала очевидны.

**Самойленко П.Ю.:** Спасибо, уважаемые коллеги, есть ли вопросы? Нет? Предоставляю слово Оксане Витальевне Лободе.

**Лобода О.В.:** Уважаемы коллеги! Суть и содержание современной геополитики актуализируют необходимость усиления связей с альтернативными Западу партнерами, к числу которых относится и Китай, занимая среди них ведущую роль. В очередной раз политика потянула за собой экономику и, как следствие, безусловно, будут и социальные эффекты. Результатом экономических процессов видится и вариант сдерживания оттока населения с территории ДФО, увеличение его численности за счет привлечения трудовых миграционных ресурсов в новые виды производства. Создание и налаживание собственных производственных мощностей является одной и первостепенных задач, стоящих перед экономикой Дальнего Востока России.

Наряду с решением задач по сохранению объемов добычи и реализации энергоресурсов, встают и вопросы по наращиванию логистических мощностей как в части сухопутного варианта (нефтепровод "Восточная Сибирь – Тихий океан"), так и за счет расширения водных путей обеспечения устойчивых товарных поставок. Несмотря на угрозы вторичных санкций, китайские компании, хоть и с определенной долей осторожности, тем не менее идут на сближение с партнерами из России, понимая, что непосредственного противника экономического сотрудничества РФ и Китая в принципе нет. Все лежит в плоскости расчета и прибыли. Большая политика и каждодневная экономика хоть и взаимообусловлены, но доходы превалируют над политической конъюнктурой. Есть экономический интерес – есть сотрудничество.

С точки зрения увеличения объемов товарооборота многое в части импорта из Китая сегодня зависит от американских или же европейских комплектованных в составе технологических изделий. И это, безусловно, формирует коридор ограничений. К их числу относятся и такие факторы, как сложности с транспортировкой, хранением, оплатой, усиление таможенных барьеров.

С точки зрения реализации намеченных на государственном уровне траекторий совместной деятельности актуальным становится вопрос создания варианта инфраструктуры, необходимой для развития прямых контактов российских бизнесменов с коллегами из Китая, для сокращения пути достижения максимального экономического эффекта.

Я всецело разделяю мнение экспертов, что нужны постоянно действующие информационные и экспертные хабы, связующие РФ и Китай. Консультативная поддержка представителей бизнес-сообщества со стороны экспертов позволит в полной мере приблизиться к целям стратегического партнерства в наиболее привлекательных областях: в развитии инфраструктурных проектов (железные дороги, автомагистрали, электросети и нефте-газопроводы), промышленности и финансах.

Необходимость развития сферы прямых расчетов, сотрудничество на рынках облигаций и ценных бумаг, монетарная политика требует знания специфики рыночных систем Китая, особенностей мышления, ритуалов взаимодействия. И здесь также понадобится консультативная поддержка со стороны экспертов.

В этом отношении в качестве опорной площадки мог бы, к примеру, выступить ДВФУ как якорный инфраструктурный объект, на базе которого смогут консолидировать свои усилия представители академического сообщества и бизнес-среды как ДФО, так и РФ в целом.

Особо выгодным данную локацию делают уже закреплённые в правовом формате и функционирующие преференциальные режимы экономической деятельности – ТОРы, Свободный порт и другие.

**Самойленко П.Ю.:** Спасибо, есть ли вопросы? Нет? Тогда оставшееся выступление – мое.

Уважаемые коллеги! В целом российско-китайские отношения в настоящее время находятся в состоянии очевидного подъема, что дает возможности для того, чтобы "закрепить успех" и сформировать базис для долговременного стратегического сотрудничества между двумя странами. Особую роль это должно играть для Дальнего Востока России, который непосредственно граничит с Китаем и представляет собой зону приграничной торговли и место расположения транзитных транспортных коридоров.

Развитие российско-китайского сотрудничества связано с необходимостью имиджевого позиционирования процессов интеграции, а также формирования информационного образа российского Дальнего Востока как мегарегиона страны, максимально интегрированного в сотрудничество с ведущими экономиками АТР и прежде всего с Китаем.

На сегодняшний день трендами такого сотрудничества являются следующие:

- рост взаимной политической поддержки двух стран;
- на фоне роста объемов совместной внешней торговли открываются новые перспективы, в том числе касающиеся захода китайских компаний на российский рынок на место ушедших западных фирм, а также расширения и российского экспорта;
- становится все более очевидным тренд на долговременное стратегическое партнерство двух стран, в том числе и в парадигме давления на обе страны со стороны "коллективного Запада" и противостояния этому;
- Дальний Восток России становится территорией постоянно растущего трансконтинентального транзита грузов на евроазиатском направлении по причине западных антироссийских санкций и падения грузооборота на Северо-Западе и Юге страны. При этом китайские грузы являются доминирующей частью такой транзитной логистики.

Ключевыми проблемами для формирования позитивного имиджа Дальнего Востока России следует считать следующие:

- во время визита в Китай в 2023 г. премьер-министра Михаила Мишустина стороны наметили очень амбициозные планы, связанные с подготовкой плана сотрудничества до 2030 г., и теперь нужно наполнение его конкретными договоренностями. Многие российско-китайские договоренности либо не оглашаются, либо носят нарочито расплывчатый характер из-за угрозы вторичных санкций. Такая ситуация вынужденная, но не дает понимания на "среднем" и микроэкономическом уровне, то есть для многих экспортеров и импортеров, которые не могут "почувствовать" суть происходящих изменений;
- по-прежнему на Дальнем Востоке сохраняются хорошие перспективы для сотрудничества с Китаем, однако по факту такое сотрудничество здесь развивается крайне слабо, и российский экспорт сохраняется в рамках сырьевой номенклатуры товаров. Проблемой также остается неготовность приграничной наземной инфраструктуры, прежде всего наземных пунктов пропуска на российско-китайской границе в южных регионах ДФО, о чем нередко пишут в медиа, и это только ухудшает имидж региона;
- сохраняется слабый туристический поток, который мог бы существенно "оживить" приграничное сотрудничество двух стран;
- среди дальневосточных товаров, потенциально интересных для китайских потребителей, таких как кондитерские изделия, продукция сельского хозяйства, морепродукты, бытовая химия и косметика, на сегодняшний день крайне мало известных брендированных и адаптированных под азиатские рынки товаров, что в целом существенно усложняет развитие сотрудничества на региональном уровне.

Перспективными направлениями развития бренда территории Дальнего Востока в рамках сотрудничества с КНР можно назвать следующие:

- нужно активнее продвигать несырьевые виды российских товаров на рынок Китая, в том числе и продукцию производителей Дальнего Востока;
- необходимо более активное воплощение двухстороннего сотрудничества в рамках совместных проектов на Дальнем Востоке России, в том числе в рамках уникальных экономических преференциальных режимов (СВП, ТОР и т.п.). Нужны показательные примеры такого сотрудничества, в том числе и в новых, санкционных условиях;
- крайне актуально активизировать сотрудничество двух стран в рамках Дальнего Востока в гуманитарной сфере и использовать это для продвижения имиджа российского Дальнего Востока как мегарегиона страны, максимально интегрированного в АТР;
- весьма вероятно, что в рамках Дальнего Востока реально постепенное развитие экономической и гуманитарной интеграции как в форматах приграничного сотрудничества, так и крупных хозяйственных и бизнес-проектов, что необходимо существенно активизировать сегодня.

Коллеги, спасибо за внимание. Какие ко мне вопросы?

**Владимирова Д.А.:** Скажите, а есть ли сведения о дальневосточных брендах, которые продвинулись в Китае дальше северо-восточных провинций и узнаваемы там?

**Самойленко П.Ю.:** Да, это "Птичье молоко", шоколад "Русский остров", шоколад "Алёнка", которая, правда, федеральный продукт, мороженое, ювелирные изделия. Соевое масло "Жемчужина Амура", отдельные виды косметики и бытовой химии. Но появляются они там ситуативно, и их присутствие "смазывают" случаи подделок, поэтому проблемой является и необходимость защиты брендов и интересов правообладателей.

**Миненко М.А.:** Проблема ведь и в том, кто будет вкладываться в продвижение брендов, ведь даже крупный российский бизнес к этому обычно не готов...

**Самойленко П.Ю.:** Совершенно верно, пока все сводится к каким-то выставкам-ярмаркам, проводимым периодически, но для системного продвижения наших брендов, насколько я представляю, это работает крайне слабо.

Уважаемые коллеги, всем спасибо, мы исчерпали программу сегодняшнего мероприятия. Безусловно, такие встречи имеют большое значение для развития не только образования и науки, но и позволяют формировать экспертные позиции, которые впоследствии могут использоваться для принятия соответствующих решений органами власти. Такая важная системная работа с коллегами нами будет, безусловно, продолжена. Убежден, что наша работа в ближайшей перспективе будет концентрироваться на формировании экспертных оценок и позиций по данным вопросам, которые могут и должны быть использованы как в сфере образования и науки, так и при выработке соответствующих управленческих решений органами власти различных уровней. Еще раз благодарю всех, завершаем мероприятие.

